

И. Ю. Котин

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ (КОЛОМБО)¹

Национальный музей — старейший и крупнейший музей Шри-Ланки. В его экспозиции предпринята попытка дать представление обо всем культурном богатстве этого островного государства. Многие десятилетия он назывался Музей Коломбо (Colombo Museum) по месту расположения, но коллекции его отражали всю много-стороннюю историю Цейлона — Шри-Ланки, причем до недавнего времени в этом здании также хранились естественно-научные коллекции. По одному из главных экспонатов естественно-научной коллекции — скелету кита — местные жители даже прозвали музей «Домом скелетов» (по-сингальски — Катуге) [Prematilleke, Hewage 2012: 11]. Первый и главный музей Цейлона стал первым центром, где участники экспедиции МАЭ на Цейлон и в Индию приступили к изучению южноазиатской культуры. Отметим, что, учитывая вхождение Цейлона и Индии в состав Британской Индии в первой половине XX в., участники экспедиции воспринимали их как часть единой историко-культурной общности [Мерварт 1927: 1]. Начала работы экспедиции с Цейлона определялось тем, что главный город острова — Коломбо — «был портом, куда заходили российские суда по пути следования из европейской части на Дальний Восток и обратно» [Загородникова: 2010 13]. Согласно отчету российского вице-консула В.К. Шнейдера, в начале XX в. еженедельно «через Коломбо проходило до 2000 человек русских» [Там же]. В своем отчете о командировке А.М. и Л.А. Мерварты отмечают, что выбор Коломбо в качестве начального пункта экспедиции определялся «богатством хотя и несистематических коллекций Коломбского Музея» [Мерварт, Мерварт 1999: 410].

К изучению коллекций Музея Коломбо А.М. и Л.А. Мерварты приступили сразу по прибытии на Цейлон в мае 1914 г. Вот

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168 «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918. История. Коллекции. Научное наследие».

что они сами по этому поводу пишут в отчете: «Многие предметы, являющиеся музейной редкостью и поэтому недоступные для приобретения, мы засняли и, таким образом, с самого начала приступили к созданию как бы дополнительного индийского отдела, долженствующего содержать, в виде фотографий, наиболее характерные предметы местных индийских музеев» [Мерварт, Мерварт 1999: 410]. В письме директору МАЭ В.В. Радлову от 3 июня 1914 г. Л.А. Мерварт пишет: «Сюда мы приехали 16/29 мая, и за эти пять дней, что мы здесь, благодаря заботливой любезности здешнего нашего консула Б.П. Кадомцева и предупредительности, с какой директор и особенно служащие музея идут навстречу нашим желаниям, дело начинает идти на лад. Утро с восьми до двенадцати мы проводим в музее. Тут два хранителя (один сингалец, другой тамил) освобождены директором на время нашего пребывания здесь от всяких обязанностей и прикомандированы к нам» [Русско-Индийские отношения 1999: 397]. Позднее Л.А. Мерварт отправилась для изучения традиционного семейного быта в деревню Ампития под Канди в центре острова, а А.М. Мерварт приступил к изучению буддизма школы Хинаяна под руководством ученого монаха Шри Наниссера Тхеро, продолжая одновременно работу в Музее Коломбо. Как отмечают авторы цитируемого отчета, «по просьбе директора Музея д-ра Пирсон им (А.М. Мервартом. — *И.К.*) был составлен отзыв о состоянии Этнографического отдела Коломбского Музея для представления правительству» [Там же: 411].

Неудивительно, что и для участников проекта РГНФ «Индийская экспедиция МАЭ. История. Коллекции. Научное наследие» посещение Национального Музея — наследника Музея Коломбо — представляло большой интерес. Отметим сразу, что доклад А.М. Мерварта о состоянии Этнографического отдела Коломбского Музея в архивах и библиотеках Коломбо не был найден. Но посещение Национального музея, работа на его экспозициях и в библиотеке были очень полезны. Огромное белое здание в стиле колониальной архитектуры, творение Дж. Смизера, одного из самых талантливых зодчих колониального Цейлона, оказалось настоящей сокровищницей цейлонского и индийского искусства, а организация его экспозиции сохраняет, несмотря на поздней-

шие изменения, дух экспозиционных приемов, распространенных в музейной культуре Британии и ее колоний. К сожалению, из-за произошедшего незадолго до нашего посещения музея обрушения центральной лестницы оказались закрытыми располагавшиеся на втором этаже залы, представлявшие коллекции по этнографии и декоративно-прикладному искусству Шри-Ланки. Получить представление об этих коллекциях удалось благодаря изданному в 1912 г. путеводителю по музею [Prematilleke, Hewage: 2012].

Коломбский музей, или Музей Коломбо, наследником которого стал Национальный музей в столице Шри-Ланки, был открыт 1 января 1877 г. Музей был создан по ходатайству местного отделения Королевского азиатского общества при активной поддержке тогдашнего губернатора Уильяма Генри Грегори. Последний был еще в Британии известен как знаток и ценитель искусств. Грегори был председателем Фонда Британского музея [Prematilleke, Hewage 2012: 11]. Основанный как колониальное учреждение, музей получил ряд преимуществ. В него поступали интересные находки со всего острова, в том числе с мест раскопок древних ланкийских столиц — Анурадхапуры, Полоннарувы, Канди, из древних монастырей и старинных храмов. В период с конца XVIII в. и особенно после 1815 г., когда вся территория Цейлона оказалась под властью британцев, колонизаторы активно грабили культурное наследие острова и вывозили цейлонские сокровища на свою родину. При этом приоритет в получении трофеев оставался за главным музеем метрополии. Так оказалась в лондонском Британском музее статуя богини Паттини Деви, бронзовые изображения Будды, шкатулка из слоновой кости, рукописи на пальмовых листьях [Никитин 2007: 61–62]. Ко времени создания Музея Коломбо аппетит британцев поугас. Самых разных сокровищ из Южной Азии на Альбионе уже хватало, а вот подлинного интереса к культуре захваченного региона, первоначально подогреваемого экзотичностью коллекций и их статусом трофеев, т.е. взятых с боев ценностей, с установлением в Британской Индии и на Цейлоне мира не прибавилось. В 1874 г. закрылся министерский Индийский музей в Лондоне [Кроллау, Котин 2013: 147], а еще ранее, в 1870 г., столичное Королевское азиатское общество, переехавшее в новое меньшего размера здание, также отказалось от экспони-

рования индийских коллекций [Там же: 148]. Центр собирания и экспонирования произведений южноазиатской культуры с 1870-х гг. переносится в британские колониальные музеи, такие как Музей Коломбо, Индийский музей в Калькутте (с 1814 г. — в Серампоре, затем с 1814 по 1878 г. — в здании Азиатского общества, с 1878 г. — в специальном здании в центре Калькутты), Мадрасский государственный музей (1846 г.), Музей Принца Уэльского в Бомбее (1922). Среди этих музеев британского колониального мира Музей Коломбо один из старейших. Он, как и Индийский музей, создавался как универсальный, но в силу роста коллекций и трудностей их совместного экспонирования со временем нынешний Национальный музей Коломбо расстался с естественно-научными коллекциями, теперь размещенными в выстроенном по соседству отдельном здании.

Сравнение выставленных коллекций с описаниями экспозиций времени пребывания на Цейлоне экспедиции МАЭ говорит о сохранении почти в неизменном виде многих экспозиций и принципов экспонирования. Ко времени посещения музея А.М. Мервартом экспозиция существовала уже 37 лет. Были опубликованы три путеводителя по музею. Первый был написан Арчибальдом Хайли и издан в 1886 г. Эта книга была переиздана в 1895 г. Второй путеводитель увидел свет в 1905 г. Это была работа доктора Артура Уайли [Wiley 1905]. Наконец, в 1912 г., за два года до прибытия Мервартов в Коломбо, директором музея Джозефом Пирсоном был издан еще один путеводитель. Первая часть путеводителя, посвященная археологическим и этнографическим коллекциям, была подготовлена Артуром де Силва, А.М. Гунаскерой, И.В. Перейрой и Джерардом Джозефом, последний был ответственен за библиотеку музея, в состав которой вошла и библиотека Цейлонского отделения Королевского азиатского общества [Guide to the Collections 1912: 154]. Рассмотренные путеводители позволяют судить о планировке экспозиций, посвященных археологическим и этнографическим памятникам. Это была анфилада залов, в которых последовательно рассказывалось об истории и культуре народов Цейлона, начиная от доисторического периода и заканчивая британским завоеванием, причем особое внимание уделялось культуре Цейлона периода Анурадхапуры и Полон-

нарувы, т.е. своеобразному «золотому веку» в истории страны. Зал, посвященный индуистской скульптуре, с самого начала был одной из жемчужин коллекции музея. Он не мог не привлечь внимание А.М. Мерварта. К тому же представленная в зале скульптура, преимущественно из раскопок, проводившихся Археологической службой Цейлона в Полоннаруве, второй столице островного государства, процветавшей в период значимого южноиндийского присутствия на острове, близка индийской, а возможно, и создана в Южной Индии. Пирсон с гордостью отмечает, что эта коллекция привлекла особое внимание такого знатока индийского искусства, как д-р А.К. Кумарасвами [Guide to the Collections 1912: 159]. Не случайно первый специализированный каталог музея был посвящен именно «бронзам», т.е. преимущественно изделиям из бронзы, главным образом культовой скульптуре, и написан был прославленным цейлонским искусствоведом А.К. Кумарасвами [Coomaraswamy 1914; 1988]. Каталог Кумарасвами был опубликован в 1914 г. и, несомненно, был знаком А.М. Мерварту. В предисловии к каталогу директор музея Джозеф Пирсон называет «бронзы» самыми прекрасными экспонатами музея. Воздержимся соглашаться со столь субъективной оценкой, но отметим превосходное качество экспонатов, выставленных в залах, посвященных преимущественно индуистской культовой скульптуре и описанных Кумарасвами в упомянутом каталоге.

Начинается описание коллекции (и это отражает порядок экспонирования и осмотра предметов) с буддийской скульптуры. Здесь названы знаменитые статуи из Анурадхапуры, а также изображение богини Тары, хранящееся теперь в Британском музее. А. Кумарасвами отмечает также чрезвычайное богатство и техническое совершенство скульптур божеств индуистского пантеона, выполненных, возможно, и на Цейлоне, но принадлежавших «к изобильной школе южноиндийской металлической скульптуры, представленной статуей Натараджи из Мадрасского музея и изображением Шивы из Танджора. Среди изображений встречаются Шива и Парвати с Нанди, изображения шиваитских святых, солнечного божества, одно или два изображения Кришны. Возможно, они отражают периоды тамильской оккупации Полоннарувы, хотя не исключается возможность, что поклонение Шиве процветало

[на острове] и без конфликта параллельно с [развитием] буддийских вихар» [Soomaraswamy 1914: 9]. Экспозиция зала индийской скульптуры сохранилась, судя по всему, почти без изменений до настоящего времени. Ее экспонаты и организация пространства перекликаются с предметами и экспозициями Мадрасского музея и Индийского музея в Калькутте, Галереи Джавахарлала Неру в Музее Виктории и Альберта и Индийского зала Британского музея в Лондоне. Зато следующий зал, приглашающий познакомиться с культурой центрального Цейлона периода Кандийского царства (конец XVI в. — 1815 г.), уникален, как и его экспонаты — трон правителя Канди, его корона, драгоценные одежды царя, изображения Будды, выполненные в местной, несколько отличной от предшествовавших манере. Из зала искусства кандийского периода путь ведет через галереи, где выставлены мемориальные стелы и надгробья периодов португальской и голландской оккупации острова.

Залы живописи на галереях второго этажа большей частью представляют собой копии оригинальных фресок Сигирии и других дворцовых и храмовых комплексов Шри-Ланки. То обстоятельство, что посетитель видит не оригинальные фрески, а их высококачественные копии компенсируется в ряде случаев возможностью совершить однодневное путешествие к местам, где сохранились оригиналы, в других — тем фактом, что оригиналы уже не сохранились, и на счастье сотрудники Археологической службы Цейлона успели сделать указанные копии.

Закрытые в настоящее время залы Этнографического отдела на втором этаже хранят бесценные коллекции флагов и штандартов различных регионов Цейлона. Эта коллекция фигурировала уже в первых путеводителях по музею, и с ней должны были быть знакомы А.М. и Л.А. Мерварты. В 1988 г. в этой части экспозиции удалось побывать сотруднику нашего музея, ведущему российскому ланковеду Н.Г. Краснодембской [Краснодембская 2013: 81]. Здесь же выставлены образцы традиционной одежды сингалов и тамиллов, а также нумизматическая коллекция.

Возникший как универсальный музей и функционирующий как крупнейший в стране историко-краеведческий музей, Национальный музей в Коломбо является своеобразной визитной карточкой

города и страны, сокровищницей ланкийской культуры, знакомство с богатствами которой помогло А.М. и Л.А. Мервартам осуществить чрезвычайно грамотную и успешную программу сбора этнографических коллекций на Цейлоне.

Библиография

Загородникова Т.Н. Введение // Русские на Цейлоне в XIX — начале XX в. / Сост. Т.Н. Загородникова. М., 2010. С. 5–21.

Краснодембская Н.Г. В Национальном музее Шри-Ланки (сентябрь 2013 г.) // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики: Мат-лы Двенадцатых Санкт-Петербургских чтений. СПб., 2013. С. 78–81.

Кроллау Н., Котин И. Индийские коллекции в британских музеях. История. Настоящее. Перспективы. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2013.

Мерварт А.М. Отдел Индии. Краткий очерк индийской культуры по материалам отдела Индии. Л.: МАЭ, 1927.

Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. // Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Под. ред. Т.Н. Загородниковой и П.М. Шаститко. М., 1999. С. 408–422.

Никитин Е. Музейные интриги // Всемирный следопыт. 2007. № 3. С. 61–65.

Русско-Индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература, 1999.

Guide to the Collections of the Colombo Museum, Ceylon. Pt. 1. Archaeology and Ethnology, Illustrated Colombo: H.C. Cohle, Government Printer. Ceylon, Colombo, 1912.

Coomaraswamy A. Bronzes from Ceylon, chiefly in the Colombo Museum. Series Nr. 1 of Memoirs of the Colombo Museum / Ed. J. Pearson. Colombo: Horace Hart, Colombo, 1914; Reprinted: Department of Government Publishing, Colombo, 1988.

Prematilleke L., Hewage R. (eds.) A Guide to the National Museum. Colombo: A Publication of the Department of National Museums, 2012.

Wiley A. Colombo Museum Guide to Collection. Colombo, 1905.